

00000000

На следующее утро произошло то же самое. Я едва успел вернуться из-за стола Гриффиндора, как вокруг меня закружились совы. Сегодня их было больше, восемь. Я протянул руку, пытаюсь согнать двух, которые бродили по столу, обратно к себе. Они шипели и отпрыгивали в сторону испуганно смотрящего на них Малфоя.

"Похоже, люди тоже тебя ненавидят, - объявил я, проверяя конверты. Ни на одном из них не было проклятий, но я все равно был настороже. С помощью палочки я поднял первый конверт в воздух и разрезал его ножом.

"Не понимаю, зачем ты их читаешь", - сказал Илья, с отвращением разглядывая письма, пока мои совы улетали. "Ты же знаешь, что в них пишут ужасные вещи".

"Некоторые из них довольно забавные", - пожал я плечами, осторожно вытаскивая письмо и проверяя его на наличие зелья или яда на пергаменте. Письмо оказалось чистым, я взяла его в руки и начала читать, скорчив гримасу. "Ух ты, орфография - не самое вежливое предложение", - усмехнулся я, отбрасывая письмо в сторону.

"Каково это - быть самой ненавистной ведьмой в Британии?" Паркинсон ухмыльнулась.

"Очень превосходно", - дразняще ответила я. "Серьезно, они не могут придумать достойное оскорбление, чтобы спасти свою жизнь. У меня гораздо лучше получается ненавидеть их, чем у них меня".

На этот раз Лили и Трейси не стали спрашивать, а просто взяли письма и открыли их.

"Эта тоже хочет, чтобы ты спрыгнула с Астрономической башни", - сообщила Лили. "А еще она вежливо предлагает, куда ты можешь засунуть свою палочку".

"Прекрасно", - щебетала я, кивая на конверты перед Малфоем. Он смотрел на них с отвращением. "Давай, вскрой их, они не очень хорошие".

Малфой бросил на меня подозрительный взгляд в сторону, но все же протянул руку и взял одно из писем, чтобы открыть его.

"О, эта дама считает, что ты позоришь Хогвартс!" усмехнулась Трейси. Я поднял бровь.

"Правда? На всю школу? Одной? Я занят больше, чем я думал", - сказал я, качая головой, когда читал следующее письмо. "Эй, в этом тоже есть предложение, куда мне положить свою палочку!" Я помахал бумагой перед Лили, которая усмехнулась и выхватила ее, чтобы посмотреть.

"Почерк совпадает!" - рассмеялась она. "Это от одной и той же дамы! Должно быть, она действительно тебя ненавидит!"

"Трудно быть таким популярным", - с мелодраматическим вздохом сказал я, вскрывая следующее письмо. "Английские ведьмы велят тебе прыгнуть с Астрономической башни, хорек?" спросил я. "Пожалуйста, прыгай".

Малфой усмехнулся. "Это жалко", - сказал он, отбросив в сторону первое письмо и взяв в руки второе. Я попытался вспомнить, проверял ли он их на наличие заклинаний, но не смог припомнить, чтобы он доставал свою палочку. Я открыл рот, предупреждая.

"Малфой, я бы не..."

Слишком поздно. Он вскрыл конверт своей палочкой и запустил гекс, ожидающий на бумаге. Он вспыхнул тошнотворным зеленым светом и выпустил струйку едкого дыма. Малфой вскрикнул и отпрянул от бумаги: язвы, сочащиеся зеленым гноем, начали покрывать его руки и подниматься вверх.

"Мерлин!" вскричал Забини, отшатываясь в шоке.

"Кто-нибудь должен отвести его в Больничное крыло!" забеспокоилась Паркинсон. "Драко, Драко, ты в порядке?"

Малфой застонал, пытаясь стянуть рукава мантии с рук, не задевая при этом язвы на ладонях. "Больно..."

Я протянул руку и ткнул в письмо кончиком своей палочки, нахмурившись, когда бумага сердито затрещала. "Погодите, - медленно произнес я. "Кажется, я знаю, что это такое".

Я направил палочку на Малфоя, который настороженно отпрянул от меня.

"Убери свою палочку, Поттер, ты сделаешь только хуже!" яростно сказала Паркинсон.

"О, заткнись, Паркинсон", - огрызнулся я. "Возможно, я действительно смогу помочь вашему драгоценному альбиносу. Двигайся, Забини".

Забини был лучшим другом Малфоя, но ему очень хотелось отойти подальше от сочащегося кровью наследника. Я скользнул по скамейке ближе к Малфою, который все еще смотрел скептически. Я закатил глаза и выжидающе щелкнул пальцами.

"Ну же, Малфой, у меня нет целого дня!" Я надулась. "Я почти уверена, что это Plaga laesiones. Мерзкое, древнее заклинание, люди использовали его в посланиях своим врагам. Одно

прикосновение - и бум, ты выглядишь как жертва чумы, а испуганные крестьяне изгоняют тебя из города".

"Мне плевать, как оно называется, просто избавься от него", - застонал Малфой, прижимая ко мне руки. Я поморщился от запаха инфекции и гнили, исходящего от язв, и поднял палочку.

"Санабит лаесиньонес", - прошептал я, проводя палочкой по сложному глифу. Наконечник засветился слабым белым светом, и я прикоснулась им к рукам Малфоя. Почти сразу же гной начал отходить, а язвы закрываться. Малфой вздохнул с облегчением, когда боль утихла.

Я протянула руку, взяла одну из его ладоней и приблизила к своему лицу, осматривая ее на предмет гноя или открытых ран, которые не поддались заклинанию. Я перевернул его руку, тщательно расчесывая ладонь.

"Тебе повезло", - пробормотала я, прикусив язык между зубами, когда взяла его за другую руку. "Это было довольно слабое заклинание, и ты отпустил письмо достаточно быстро, чтобы оно попало только на твои руки и предплечья". Я потянула его за рукав, проверяя запястье. "Если бы ты прочитал все до конца, то мог бы получить повреждения по всему телу".

"Откуда ты все это знаешь?" спросил Малфой, с недоверием глядя на меня. Я потрогал темное пятно на его запястье и понял, что это всего лишь небольшой шрам. Я ухмыльнулся. Идеальный Малфой, у которого есть пятно, должно быть, ужасно смущается.

"Я монахиня, не забывай, - холодно сказала я, вспоминая его слова, сказанные несколько недель назад. Я должна была просто позволить ему страдать. Но тогда бы я упустила шанс испытать контрпроклятие... И, может быть, после того как я увидела испорченные руки Гермионы, я почувствовала себя немного сочувствующей.

Я поднял голову и увидел, как Малфой поморщился. "Поттер, я не должен был..."

"Что здесь происходит?"

Снейп навис над нами, заметив возмущение и спустившись с директорского стола.

"Малфой получил проклятое письмо", - объяснил я, поспешно сбросив его руку. "Plaga laesiones, сэр".

Снейп поднял бровь. "Тогда почему на мистере Малфое нет никаких язв?"

"Я знал про контрпроклятие", - объяснил я, пожав плечами, и, опустившись на свое место за столом, позволил Забини прикрыть его.

Снейп поднял бровь. "Это очень старое заклинание, Поттер".

Я пожал плечами, слегка покраснев, когда мои товарищи по курсу посмотрели на меня, их выражения разрывались между завистью к одобрению Снейпа и восхищением.

"Мне нравится узнавать о старых заклинаниях", - тихо ответил я. Снейп поднял бровь.

"Понятно. Мистер Малфой, сходите к мадам Помфри и убедитесь, что проклятие полностью снято. Я поговорю с профессором Дамблдором о более тщательной проверке почты. И еще, мисс Поттер, сегодня в девять часов вечера вы и другие чемпионы должны прийти на поле для квиддича и встретиться с мистером Бэгменом. Он объяснит вам следующее задание".

00000000

Я поднялся из подземелий одновременно с тем, как Гарри спустился по лестнице, а Седрик выскочил из коридора кухни. По молчаливому согласию мы все образовали группу, направляясь к дверям.

"Как ты думаешь, что это будет?" спросил Седрик у Гарри, когда мы спускались по каменным ступеням и выходили в пасмурную ночь. "Флер постоянно твердит о подземных туннелях. Она считает, что мы должны найти сокровища".

"Это было бы не так уж плохо", - сказал Гарри.

"Не знаю, Акцио, видимо, слишком прост", - проворчал я, вспоминая свои попытки вызвать яйцо.

Мы прошли по темной лужайке к стадиону для квиддича, свернули через щель в трибунах и вышли на поле.

"Что они с ним сделали?" возмущенно сказал Седрик, остановившись на месте.

Поле для квиддича больше не было гладким и ровным. Оно выглядело так, будто кто-то возвел на нем длинные низкие стены, которые извивались и пересекались во всех направлениях.

"Это живая изгородь!" - сказал Гарри, наклоняясь, чтобы рассмотреть ближайшую.

"Привет!" - позвал веселый голос.

Людо Бэгмен стоял посреди поля вместе с Крумом и Флер. Гарри, Седрик и я направились к ним, перелезая через живую изгородь. Флер улыбнулась Гарри, когда он подошел ближе. Ее отношение к нему полностью изменилось с тех пор, как он спас ее сестру из озера.

"Ну, что скажешь?" - радостно сказал Бэгмен, когда мы перелезли через последнюю живую изгородь. "Хорошо растут, правда? Дайте им месяц, и Хагрид сделает их высотой в двадцать футов. Не волнуйтесь, - добавил он с ухмылкой, заметив не слишком довольные выражения на наших лицах, - как только задание будет выполнено, вы вернете свое квиддичное поле в нормальное состояние! А теперь, я думаю, вы догадаетесь, что мы здесь готовим?"

На мгновение никто не заговорил. Потом -

"Лабиринт", - вздохнул я, хмуро глядя на беспорядочные живые изгороди.

"Точно!" - сказал Бэгмен. "Лабиринт. Третье задание на самом деле очень простое. В центре лабиринта будет находиться Кубок Тривизарда. Первый чемпион, который до него дотронется, получит полную оценку".

"И нам, кажется, придется пройти через лабиринт?" - с любопытством спросила Флер.

"Там будут препятствия", - радостно ответил Бэгмен, подпрыгивая на носочках. "Хагрид предоставит несколько существ... потом будут заклинания, которые нужно будет разрушить... ну и все в таком духе, вы знаете. Теперь чемпионы, лидирующие по очкам, получают преимущество в лабиринте". Бэгмен усмехнулся, глядя на нас, чемпионов Хогвартса. "Потом войдет мистер Крам... потом мисс Делакур. Но у всех вас будут шансы на победу, в зависимости от того, как хорошо вы справитесь с препятствиями. Должно быть весело, да?"

Я знал, каких существ может предоставить Хагрид. Он был человеком, который держал цербера в качестве домашнего питомца и назвал его Пушистиком, который пытался вырастить дракона в деревянной хижине и который незаконно скрещивал опасные виды ради веселой ночи. Все, что он предоставит, определенно будет способно убить нас как минимум тремя разными способами. Я мысленно пометил, что нужно подтянуться по магозоологии.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3539055>